

№ 4. – С. 113 – 119.

3. Куклина, Е.А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития / Е.А. Куклина // Образование. Экономика. Общество. – 2007. – № 3. – С. 42 – 47.

4. Проект «Основ государственной культурной политики» // Российская газета. – 2014. – 16.05. – URL: <http://www.rg.ru/2014/05/15/osnovi-dok.html> (дата обращения:

17.05.2014)

5. Сила творчества // Российская газета. – 2014. – 24.04. – URL: <http://www.rg.ru/2014/04/24/putin.html> (дата обращения: 28.04.2014)

6. Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территорий / [А.И. Татаркин и др.]. – Екатеринбург, 1999.

7. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда, 2009.

УДК 332.1

К.А. Платонов

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор В.Г.Овсянников

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье поднимается проблема интегральной оценки социально-экономического благополучия российских моногородов. Рассматриваются наиболее распространенные методологии построения комплексных рейтингов и качественного анализа, а также предлагается авторская методика расчета показателей. Определяется специфика моногородов в исследованиях социально-экономического благополучия территориальных образований.

Моногород, экономика моногорода, социально-экономическое благополучие.

The problem of integrated assessment of Russian monotowns' socio-economic welfare is discussed in the paper. The article considers the methodology of complex ratings forming and qualitative analysis, besides, the author offers the original method of calculating indicators. The specificity of monotowns in the study of socio-economic welfare of territorial entities is defined.

Monotown, economy of single-industry town, socio-economic welfare.

Устойчивое развитие городов – один из ключей к социально-экономическому благополучию страны. И развитие это должно быть максимально гармоничным, создавая основу для формирования активного и деятельного населения. Структурно-функциональная специализация отдельных регионов и населенных пунктов не должна становиться самоцелью, поскольку каждый город сам по себе должен обладать всеми ресурсами для удовлетворения жителями потребностей на всех возможных уровнях и полноценной реализации личности. Тем не менее, СССР в свое время столкнулся с необходимостью быстрой и эффективной модернизации, которая была призвана помочь экономике выйти на новый уровень. Так начали появляться новые города, получившие серьезные инвестиции на развитие основного предприятия, которое должно было стать центром всего населенного пункта. В результате большое распространение получили, так называемые, моногорода. Известный профессор МГУ Наталья Зубаревич в одной из своих пресс-конференций отмечает: «Система создания городов в чистом поле была как бы одной из основ плановой экономики: принималось решение о строительстве производства, и к нему пристраивалось жилье и некая социалка. И Россия прошла этот индустриальный этап, для которого типичны моногорода, особенно на ранних стадиях. Из-за плановой экономики количество моногородов гораздо больше, чем в других странах» [4].

По мнению экспертов УрГУ, «монопрофильные города на протяжении десятилетий являются основой российской экономики». При этом они отмечают, что «монофункциональные города наиболее уязвимы при изменении экономических условий. Это можно интерпретировать в терминах риска и доходности. «Чем выше доходность, тем выше должен быть и риск. Моногорода являются высокорисковыми, но и ожидаемая доходность производств в моногородах выше» [9].

Для моногородов существует множество определений, однако, на данный момент вырабатываются единые стандарты. В частности, Александр Холоднов, заместитель генерального директора НТП «Урбаника», обобщая документацию МинРегиона, дает два основных критерия, позволяющих отнести конкретный населенный пункт к категории моногородов: в городе должно быть «не менее 25 % работающих занято на градообразующем предприятии, и не менее 50 % от объема промышленного производства приходится на градообразующее предприятие» [14]. Есть и другие подходы, например, рядом ученых «предлагается считать, что если доля доходов, поступающая от предприятия, выше 30 % доходной части городского бюджета, то такое предприятие можно отнести к градообразующему, а населенный пункт – к моногороду» [3].

Для современной России такие территории в подавляющем большинстве своем являются проблем-

ными. Тем не менее, в XXI в. положение многих моногородов начало коренным образом меняться. На данный момент на уровне федеральной власти и муниципалитетов существует огромный комплекс всесторонних программ по минимизации рисков, угрожающих моногородам по всем направлениям.

31 января 2014 г. помощник президента удивил прессу и общественность, сделав достаточно громкое заявление: «Ситуация в моногородах ухудшается. У нас есть целый ряд моногородов, где-то порядка 70, где просто в ручном режиме ситуация удерживается», – сказал Белоусов, выступая на заседании коллегии Минэкономразвития РФ. Сегодня в РФ насчитывается 342 моногорода, в которых проживает 16 миллионов человек. Ранее власти РФ отмечали, что в кризисном списке моногородов находятся 56 населенных пунктов» [15].

Если с точки зрения экономической успешности такие населенные пункты являются вполне окупаемыми и прибыльными для своих резидентов, то все остальные сферы общественных отношений в такой среде неизменно страдают. Моногород обнаруживает свои слабости во множестве ситуаций и вынужден постоянно с ними бороться. На данный момент комплексная оценка социально-экономического благополучия представляет исключительно важную задачу, которая должна решить многие проблемы стратегического территориального планирования. С анализом дефицитных и профицитных элементов региональной инфраструктуры открывают новые возможности для эффективных решений, принимаемых как на федеральном, так и на муниципальном уровне. Данные мониторингов в сфере оценки различных аспектов благополучия дают базу для построения элементов описательной статистики, а также прогнозирования и компаративного анализа.

И.В. Манаева отмечает необходимость выработки особой методики оценки развития моногородов, она также считает, что «моногорода раньше других населенных пунктов реагируют на кризисы, происходящие во внешней среде» [7].

Обратимся к актуальным данным, а именно – к приказу Минрегиона России от 26 июля 2013 г. № 312, утверждающему список из 342 официально признанных моногородов [8]. Для рассмотрения оценок благополучия, полученных по разным измерениям, остановимся лишь на нескольких из этих населенных пунктов. В поле нашего внимания попадают крупные моногорода, успешное развитие которых зависит на данный момент, прежде всего, от правильного планирования и управления, но не от внешних дотаций, поскольку это полноценные и прибыльные центры производства, обладающие своей развитой инфраструктурой и полным набором признаков, присущих современным городам вообще.

Среди прочих моногородов наиболее известными являются: Череповец, Сургут, Нижний Тагил, Магнитогорск, Липецк, Набережные Челны, Астрахань, Новокузнецк, Тольятти. В качестве объекта для рассмотрения мы возьмем именно эти города: они признаны в качестве таковых актуальной документацией

МинРегиона, достаточно прочно стоят на ногах, не являются рабочими поселками, а представляют собой полноценные урбанизированные территориальные образования, имеющие огромное значение для экономики всей страны. В каждом из них проживает более 300 тыс. жителей, каждый из них также испытывает определенный набор сложностей и диспропорций в развитии. Вполне очевидно, что все эти города очень разные и обладают своими преимуществами и недостатками.

Для получения первичной картины уровня благополучия в этих моногородах обратимся к интегральному рейтингу ста крупнейших городов России по данным 2012 г., авторство которого принадлежит НТП «Урбаника». Сами авторы рейтинга считают одним из основных его преимуществ отсутствие опоры на экспертные мнения, вместо этого ресурса используются общедоступные статистические данные, данные риэлтеров о рынке недвижимости и официальные оценки климатических и экологических условий. НТП Урбаника уже несколько лет составляет интегральный рейтинг городов России, который учитывает множество факторов, характеризуя благополучие, в первую очередь, экономическое благополучие каждого из них. Одной из основных тенденций явилось то, «что в большинстве случаев активная включенность города в систему перераспределения финансовых потоков от сырьевой ренты является основополагающим фактором благополучия его жителей» [11]. Именно поэтому для моногородов такой рейтинг особенно значим.

Среди перечисленных моногородов России абсолютно уникальным явлением можно назвать Сургут, который резко отличается от ближайших конкурентов. Административный центр Ханты-Мансийского автономного округа не зря называют «нефтяной столицей России», объем промышленного производства в 2012 г. здесь составил 1215,1 млрд руб., что практически в 4 раза больше ближайшего по этому показателю рассматриваемого моногорода – Тольятти. Высокий уровень экономического благополучия здесь также обуславливается доступным жильем и высокой покупательской способностью населения [10]. Огромным плюсом для Сургута является хорошее географическое расположение и внешняя доступность. В интегральном рейтинге на 2013 г. Сургут занимает второе место после Краснодара.

Еще одним не вполне типичным с точки зрения показателей является Череповец. Уровень расходов на потребление и покупательская способность здесь достаточно средние, при этом развитие города идет крайне нестабильно. В 2011 г. город занимал в рейтинге 18 место, но к 2013 упал до 52. Среди преимуществ на 2011 г. «Урбаника» отмечает доступность жилья и достаточно высокий уровень благоустройства. Рост цен на услуги ЖКХ и все усиливающаяся загруженность дорог резко снизили показатели города в последние годы.

Для большинства рассматриваемых городов уровень расходов на потребление примерно соответствует уровню покупательской способности, однако, есть и исключения. Магнитогорск с 2011 по 2013 гг.

повысил рейтинг с 16 места до 8-го. При достаточно неплохой экономической ситуации на 2010 г. здесь низкая покупательная способность населения. Среди плюсов фиксируется низкий уровень безработицы, «на 1 января 2014 года он составил 0,87 % (в 2012 году – 0,76 %)» [16]. Кроме того, здесь одни из самых низких цен на жилье среди аналогичных городов по всей стране.

Аналитики НТП «Урбаника» приходят к следующему выводу: «сформировавшаяся структура промышленных центров России демонстрирует существенные территориальные и структурно-экономические дисбалансы развития, что во многом связано с использованием для развития лишь естественно сложившихся драйверов роста и с низким уровнем эффективности государственных мер регулирования и поддержки развития промышленности страны» [12]. В рейтинге «Урбаники», содержащем 20 городов России, лидирующих по качеству жизни, на 2010 г. нет ни одного моногорода из списка Мин-Региона. В рейтинге на тот же год в первой двадцатке есть сразу же 4 моногорода: Сургут, Нижневартовск, Магнитогорск и Череповец, на 2012 г. из этого списка последний город исчезает, рейтинге 2013 г. ситуация остается аналогичной [13].

Если брать за основу анализа отдельные критерии благополучия, которые часто представляются на интуитивном уровне как наиболее значимые, обнаруживается картина, которая сильно отличается от рейтингов, полученных по комплексным показателям. Так, например, «Коммерсант», опираясь на данные Росстата, приводит аналитику, основанную на показателях, связанных с доходами населения. На высшие позиции по состоянию на 2013 г. в этой ситуации выходит печально известный сибирский город Норильск с горно-никелевым производством, превращающим весь город в зону экологического бедствия. Он находится на первом месте по объему производимых товаров на душу населения в году и на третьем – по бюджетным доходам на душу населения. Однако низкая внешняя доступность и тяжелые климатические условия столь сильно влияют на ситуацию в городе, что не позволяют в комплексе говорить о приемлемом уровне социально-экономического благополучия данной территории.

По интегральному рейтингу Коммерсанта на 2013 г. в первой двадцатке лучших городов России оказываются такие моногорода, как: Череповец и, неожиданно, Альметьевск, город в Республике Татарстан с хорошим соотношением доходности производств и покупательской способности населения при очень небольшой его численности [5]. В данных оценках был учтен ряд оригинальных показателей, среди которых наиболее ценными оказались объем инвестиций в основной капитал руб./чел. и число юрлиц на 1 000 чел. В этом аспекте данный рейтинг больше учитывает перспективы развития малого и среднего бизнеса, которые, в целом, игнорируются у «Урбаники». Оригинальный рейтинг издания «Деловой квартал» учитывает такие переменные, как: количество предприятий на 1000 населения и долю экономически активного населения. В итоге по дан-

ному исследованию в первой двадцатке из числа моногородов оказался только Магнитогорск за счет серьезного оборота розничной торговли и объемных инвестиций в основной капитал [1].

Вернемся, однако, к понятию «социально-экономическое благополучие». Большинство современных исследователей склоняются к восприятию данного концепта через призму субъективного взгляда индивида как носителя сознания, что делает измерение и интегральные оценки практически невозможными с методологической точки зрения. К примеру, М.И. Черепанова отмечает: «Социально-экономическое благополучие населения в первую очередь связано удовлетворенностью профессиональной деятельностью, ощущением стабильности, уровнем материальных доходов, возможностями карьерного роста и т.п.» [18]. Однако для нас принципиален тот момент, что благополучие целесообразно оценивать в первую очередь на основе объективных параметров, а не субъективного восприятия. Соответственно, социально-экономическое благополучие в контексте нашего подхода может быть определено как характеристика качества условий жизни индивида и его потенциальных возможностей относительно доступа к социальным статусам и экономическим благам.

В качестве основы для нашей методики измерения благополучия возьмем систему показателей, предлагаемую информационно-аналитической системой «Градотека» [17]. Данный сервис представляет собой агрегатор статистических показателей, описывающих состояние различных сфер жизни города. Анализируя предыдущие методики, можно выделить ряд индикаторов, в известной степени характеризующих социально-экономическое благополучие города: стоимость жизни, привлекательность проживания, экология, благополучие ведения бизнеса, средняя зарплата, а также уровень занятости плюс уровень преступности. На базе этих 7 показателей мы можем проанализировать 9 моногородов, упоминавшихся ранее, построив интегральные оценки их социально-экономического благополучия относительно массива всех 166 крупных городов, представленных в базе.

При расчете интегрального рейтинга два индикатора представляются нам наиболее значимыми при вычислении итогового коэффициента – это, соответственно, уровень безработицы и уровень преступности, отражающие самые значительные риски для успешного развития личности и реализации потенциалов населения на территории с моноэкономикой. Их уровень мы фиксируем на базе показателей, которые рассчитываются по следующей методике.

Город с наилучшей обстановкой по показателю получает рейтинг 1, с наихудшей – 166, а оставшиеся 7 городов получают соответствующие рейтинги, рассчитанные как средневзвешенные значения пропорционально заявленному интервалу. Рейтинг по безработице и преступности, таким образом, выстраивается пропорционально количеству безработных и числу зарегистрированных преступлений (расчетный период – первое полугодие 2014 г.), деленному на

численность населения (округляется до тысяч).

Переменная D отражает долю безработных в общей численности населения (в промилле). Переменная D' отражает тот же показатель за вычетом минимального значения переменной. Наконец, коэффициент $K1$ получается путем умножения значения D' на индекс пропорциональности (37847), полученный с опорой на то, что каждое место из 166 позиций имеет удельный вес равный общему числу городов 166, деленному на максимальное значение переменной D' . Минимальный коэффициент $K1$ в данном случае обращается в ноль, и для удобства расчета может быть приравнен к единице (табл. 1).

Аналогичным образом рассчитывается коэффициент $K2$ для уровня преступности (табл. 2).

В качестве переменных для оставшихся 5 индикаторов используются их положения в рейтинге. Для показателя «Стоимость жизни» фиксируется его обратный рейтинг («166 минус значение переменной»), поскольку по методологии Градотеки более высокое место, полученное по данному показателю, отражает более негативную ситуацию (у всех остальных переменных эта зависимость противоположная).

Интегральный коэффициент социально-экономического благополучия K рассчитывается как среднее между заявленными показателями: чем он меньше, тем более благополучным в заявленном отношении может считаться тот или иной моногород, таким образом, при ранжировании получаем следующую картину (табл. 3).

Таблица 1

Расчет коэффициента безработицы

Город	Численность населения	Число зарегистрированных безработных	D	D'	$K1$
Череповец	317 000	1842	0,0058	0,0044	166
Сургут	332 000	473	0,0014	0,0000	0=>1
Нижний Тагил	361 000	1333	0,0037	0,0023	86
Магнитогорск	415 000	1521	0,0037	0,0022	85
Липецк	510 000	1205	0,0024	0,0009	36
Набережные Челны	522 000	3024	0,0058	0,0044	165
Астрахань	531 000	1699	0,0032	0,0018	67
Новокузнецк	550 000	3003	0,0055	0,0040	153
Тольятти	719 000	3513	0,0049	0,0035	131
ИТОГО			0,0014	0,0044	37847

Таблица 2

Расчет коэффициента преступности

Город	Численность населения	Число зарегистрированных преступлений	D	D'	$K2$
Череповец	317 000	7163	0,0226	0,0166	159
Сургут	332 000	3 017	0,0091	0,0031	30
Нижний Тагил	361 000	2164	0,0060	0,0000	0=>1
Магнитогорск	415 000	9678	0,0233	0,0173	166
Липецк	510 000	5955	0,0117	0,0057	54
Набережные Челны	522 000	7962	0,0153	0,0093	89
Астрахань	531 000	10682	0,0201	0,0141	135
Новокузнецк	550 000	5281	0,0096	0,0036	35
Тольятти	719 000	11693	0,0163	0,0103	98
Итого			0,0060	0,0173	9581

Таблица 3

Расчет интегрального коэффициента K

Город	Стоимость жизни	Привлекательность проживания	Благополучие ведения бизнеса	Средняя зарплата	Экология	$K1$	$K2$	K
1. Сургут	157	13	13	2	153	1	30	53
2. Липецк	60	41	64	78	79	36	54	59
3. Набережные Челны	61	59	9	103	78	165	89	81
4. Нижний Тагил	136	56	68	66	152	86	1	81
5. Новокузнецк	84	117	60	70	63	153	35	83
6. Череповец	123	51	14	28	89	166	159	90
7. Астрахань	70	133	128	90	77	67	135	100
8. Магнитогорск	74	40	133	56	162	85	166	102
9. Тольятти	106	114	126	97	61	131	98	105

Сразу же оговоримся, что данная методика будет иметь ряд недостатков. Она ограничивается рассмотрением лишь 9 наиболее крупных моногородов с учетом параметров 157 других городов России, не является универсальной для городов в целом и привязана к ограниченному спектру переменных. Именно поэтому данный метод должен применяться лишь для сравнительного анализа. Преимуществом данной методики является использование в ней актуальных показателей и сложных индикаторов, оптимальных применительно к моногороду как к сложной системе социально-экономических взаимодействий. Кроме того, в ней отсутствует излишний детерминизм по отношению к конкретным типам показателей: итоговый рейтинг имеет комплексный характер.

Итак, на данный момент существует большое число методологий оценки социально-экономического благополучия городов. Они составляют важный эмпирический материал для территориального планирования и управленческой деятельности на федеральном уровне. Однако исключительную сложность представляет отбор факторов, характеризующих социально-экономическое благополучие в абстрактном численном выражении. Для монопрофильных городов эта проблема представляет особую значимость, поскольку на них держится существенная доля регионального экономического потенциала страны, кроме того, они наиболее уязвимы в периоды кризисов и изменений внешних условий существования. Российские моногорода сильно различаются по своим характеристикам, поэтому методология оценки не может сводиться только к количественному измерению комплекса переменных. Помимо всего прочего, невозможно оценивать благополучие городов исключительно по доходам населения и средней зарплате, необходим учет рыночных факторов, таких, к примеру, как покупательская способность, и иных факторов косвенного порядка, определяющих удобство города для проживания.

Литература

1. Деловой квартал. Рейтинг городов регионов России 2013. – URL: <http://ekb.dk.ru/wiki/reiting-gorodov>
2. Заусаев, В.К. Политика занятости в моногородах / В.К. Заусаев, Е.В. Дубинина, К.Н. Зайцев // Московский общественный научный фонд. Сер.: «Научные доклады: независимый экономический анализ». – М., 2010. – № 213.
3. Ильина, И.Н. Развитие моногородов России / [И.Н. Ильина и др.]. – М., 2013.
4. Как спасти российские моногорода?: Пресс-конференция Натальи Зубаревич на Ленте.ру, 19 июня 2009 г. – URL: <http://lenta.ru/conf/zubarevich>
5. Коммерсант. 100 лучших городов России. 02.04.2013. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2158894>
6. Лаппо, Г.М. Итоги и перспективы российской урбанизации / Г.М. Лаппо // Демоскоп Weekly. – № 217 – 218. – 2005. – 10–23 октября.
7. Манаева, И.В. Методика оценки социально-экономического развития моногородов на примере Центрально-Черноземного экономического района) / И.В. Манаева // Российское предпринимательство. – 2013. – № 19 (241). – С. 46 – 52.
8. МинРегион России. Развитие территорий с особым статусом. Перечень моногородов (одобренный Приказом Минрегиона России от 26 июля 2013 г. №12). – URL: http://www.minregion.ru/uploads/attachment/documents/100913/100913_p_1.pdf
9. Моногорода: выбор отраслей для диверсификации / Центр региональных экономических исследований. Экономический факультет УрГУ. Аналитический доклад. – 2009. – Декабрь.
10. НТП Урбаника. Краткая аналитическая записка о позиции города Сургут в интегральном рейтинге ста крупнейших городов России. – URL: http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2011/12/Surgut_analytics.pdf
11. НТП Урбаника. Официальный комментарий Урбаники к исследованию Top-100. – URL: <http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2011/10/commentstop1001.pdf>
12. НТП Урбаника. Промышленный каркас России 250 крупнейших промышленных центров страны. – URL: http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2012/02/Statya_Promkarkas-Rossii_250-promcentrov-strany.pdf
13. НТП Урбаника. Сравнительная таблица по результатам интегрального рейтинга по данным 2010, 2011 и 2012 годов. – URL: http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2013/10/top100comparison2011_2012_2013.pdf

14. НТП Урбаника. *Холоднов, А.* Классификация моногородов России Различия и общие проблемы / А. Холоднов. – URL: <http://urbanica.spb.ru/?p=3623>

15. РИА Новости. Действия властей по спасению моногородов. 16.02.2012. – URL: http://ria.ru/trend/monogorod_20100201/

16. Сайт администрации Магнитогорска. Социально-экономическое развитие города Магнитогорска за январь–декабрь 2013 года. – URL: <http://www.magnitog.ru/in->

dex.php?option=com_k2&view=item&id=95:kratkiy-otchet&Itemid=1509

17. Справочно-аналитическая система «Градотека». – URL: www.gradoteka.ru

18. *Черепанова, М.И.* Субъективные оценки социального благополучия населения Красноярского края, как индикаторы суицидального риска / М.И. Черепанова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33).

УДК 330.837.2

Н.Ю. Трудов

ГОСУДАРСТВО КАК МЕХАНИЗМ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЩИХ РЕСУРСОВ

В статье рассматриваются подходы к исследованию государства в экономической науке. Автор обосновывает преимущества понимания государства как механизма размещения общих ресурсов. На основе данного подхода представлена предпосылка об отказе граждан от участия в размещении общих ресурсов. В связи с этим автор делает предположения относительно дальнейшего развития подходов к экономическому анализу государства.

Государственное регулирование экономики, общие ресурсы, социальный капитал, предпосылка об отказе граждан от участия в размещении общих ресурсов.

The article considers the approaches of studying the state in the economic science. The author substantiates the advantages of understanding the state as the mechanism of allocation of public resources. Based on this approach the author presents the theoretical background of refusal of people's participation in allocation of public resources. In this regard, the author makes assumptions about further evolution of approaches to the economic analysis of the state.

Government regulation of the economy, public resources, social capital, theoretical background of refusal of people's participation in allocation of public resources.

На протяжении многих веков ученые-экономисты и многие люди вообще рассуждают о роли государства в экономике, тех или иных мерах государственного воздействия на повседневную жизнь каждого человека и общества в целом. Из анализа различных экономических концепций рынка и государства следует, что стихийная рыночная среда предполагает самостоятельные действия людей по решению как частных, так и общих проблем. Напротив, государственное воздействие на экономику означает выполнение государством действий, которые в условиях рынка индивид вынужден был бы делать самостоятельно. Таким образом, в действительности получается так, что государство выполняет те действия, которые бы в его отсутствии должен был бы осуществлять каждый экономический агент. Сообща или отдельно – это другой вопрос.

На основе этих предпосылок, а также с учетом анализа экономических концепций, посвященных сущности государства и рыночной среды, и их приложения к современным российским экономикополитическим условиям автор предпримет попытку предположить дальнейшее развитие экономических учений в указанном направлении и связанные с ними перспективы решения проблем размещения общих ресурсов.

Для начала требуется определить, каковы причины появления государства в человеческом обществе

в соответствии с представлениями экономистов. Исходя из наиболее распространенного понятия науки экономики следует, что она является общественной наукой, исследующей проблемы эффективного использования ограниченных ресурсов с целью максимального удовлетворения материальных потребностей человека [3, с. 3]. Возможно, данное понимание экономической науки отчасти спорно, однако, тот факт, что центральным объектом исследования экономики служит именно эффективное использование ограниченных ресурсов, опровергнуть сложно. В связи с этим требуется рассмотреть классификацию ресурсов (или благ) с учетом трех взаимосвязанных критериев, которые определяют особенности размещения различных видов ресурсов:

- количественный состав присваивателей ресурса (индивид или коллектив);
- степень ограниченности доступа к ресурсу в целях его использования;
- степень уменьшения ресурса самого по себе в результате использования.

В результате плодотворной работы видных экономистов во второй половине XX в. общепризнанными стали четыре вида благ:

- 1) частные блага (обладают такими признаками как возможность ограничить доступ к ним и их индивидуальным потреблением, в ходе которого благо, как правило, уменьшается);